

Мария Ерова

**РУБАХА-ПАРЕНЬ,
ОГОНЬ-ДЕВИЦА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е76

Е76 **Ерова М.**
Рубаха-парень, огонь-девица / Мария Ерова – М.: Литнет, 2026. – 212 с.

ISBN 978-5-524-00078-1

Быть девицей – то ещё наказание! А княжной – в два раза хуже! Что поделать, если меч да стрелы ей дороже нарядов и украшений? Особенно, когда в их княжество пришла беда, да не одна! Первая – повадился змей крылатый похищать девиц нецелованных. Вторая, и того хуже: за гибель того змея богатырь потребовал её руки и сердца!

Не проще ли самой расправиться со страшным чудовищем, сбежав из дома и напросившись к богатырю в помощники?

#гендерная_интрига

#колорит_славянского_мира

#приключения

#крылатый_змей

#волшебный_ребёнок

#славянская_нечисть

#сказка

#надёжный друг и защитник

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00078-1

© Литнет, 2026
© М. Ерова, 2026

Пролог

Его разбудил голод. Значит, уже наступила ночь. Интересно, сколько лет он проспал на этот раз? Или веков... Но это сейчас не имело никакого значения. Голод... Он всегда приходил только ночью. В темноте Богша видел не хуже кошки или совы. А это означало, что настало время охоты.

К выбору жертвы Богша всегда подходил основательно. Ведь голод его был не только потребностью желудка, но и всего мужского естества. Он всегда похищал только девушек, невинных, ведь они могли подарить ему настоящее наслаждение сначала в постели, а потом и в качестве праздничной закуски. Обычно он, насладившись, пожирал свою жертву сразу. Но бывало и так, что новая игрушка не надоедала ему несколько дней. И тогда он терпел, утоляя голод иного плана. А потом...

Всем представителям его вида было известно, что случалось после того, как девушка ему «надоедала».

А после он засыпал долгим довольным сном.

Но голод всегда возвращался, и он охотился вновь и вновь, испытывая при этом небывалое наслаждение и азарт.

В эти края Богша перебрался давно, несколько веков назад. Но, устав от земных забот, он вновь уснул, позволив миру забыть о его существовании, и несколько поколений людишек прожили свои никчёмные жизни без страха и почтения к древнему дракону. Вероятно, они думали, он сгинул, а после и вовсе забыли, что когда-то на свете жил самый опасный на свете хищник.

Но он проснулся, решив напомнить о себе.

Голод... Сейчас им руководил исключительно голод...

Глава 1

Солнце давно скатилось за горизонт, и даже след от него исчез, растворившись в вечерней дымке подкравшегося вечера. Земля отдыхала от палящего зноя, а люди – от тяжкого труда. Семейные разбрелись по своим домам, а те, кто ещё не был благословлён богами на брак, напротив, сбивались в стайки, девушки – отдельно, парни – отдельно. Шумные компании проводили время по-разному, и всё же и там, и сям слышался смех да весёлые песни. Молодые парни жгли костры да обсуждали минувший день, строили планы на завтрашний. Девушки, собираясь у реки, заплетали друг дружке косы да плели венки, пребывая в мечтах о будущем. Это был их привычный уклад жизни, который устраивал всех.

Ну, или почти всех.

Злата натирала свой меч жиром, то и дело придирчиво осматривая своё грозное оружие. Правая рука её дрожала от перенапряжения – тренировка сегодня удалась, они бились с княжим оружейником аж до самой темноты, пока батюшка, не застав их за этим занятием, не разогнал обоих, наградив и того, и её саму вовсе не лестными словами.

Что же, князь Борислав был человеком вспыльчивым, но отходчивым. И единственно, чего Злата на самом деле боялась, это его угроз выдать дочь замуж против её воли, если она не прекратит свои «игры с оружием».

Ничего более страшного сделать он не мог, хоть порой и обещал выпороть неслушницу розгами, но при том за всю жизнь и пальцем её ни разу не тронул. И всё же Злате порой было обидно до слёз.

Другой бы отец порадовался за дочь, что прельщалась воинской славой и была на «ты» не только с мечом, но и со стрелами, ведь наследником мужского пола жизнь его обделила. Матушка, да упокой боги её душу, умерла раньше времени. А во второй раз жениться

князь не решился, до того он любил свою первую жену.

Но Борислав словно стыдился её, Златы, то и дело отчитывая за желание овладеть военным ремеслом. Он время от времени зазывал в терем проезжих купцов, пытался соблазнить её богатыми отрезами ткани, из которых получились бы чудные платья и сарафаны; камнями, из которых можно было изготовить чудесные украшения, но... Злате всё это было не по душе изначально.

И обрезы ткани, и каменья, и прочие женские безделушки она принимала прохладно. Поблагодарив, тут же откладывала в сторону и сразу забывала о них, после ни разу не вспомнив. А вот в кузницу к старому Григорию навещалась часто и подолгу сидела, наблюдая за работой кузнеца с вожделением и даже страстью, которую могла испытывать исключительно к добротному оружию.

И здесь князь Борислав до сих пор ничего не мог с ней поделаться.

Проще бы было отступить, но он был упрям. К тому же девица уже вошла в тот возраст, когда иные только о замужестве и мечтают, а эта без умолку, словно сорока, трещала о новом луке да наконецниках стрел, которые якобы были заговорены на точное попадание в цель и ни разу не давали осечки. Была бы Злата сыном – цены бы ей не было. А так... Ни девка, ни парень... Тьфу!

Он так и говорил ей, не стесняясь выражений, но Злата была в него – упрямой. Ей было глубоко наплевать, что думают о ней остальные, даже родной отец. Это была её жизнь и лишь она могла ей распоряжаться так, как только заблагорассудится.

Челюсть ныла от тренировочного удара: хочешь научиться драться, так учись по-настоящему. Оружейник Кир, единственный, кто вполне искренне одобрял и разделял страсть княжны к боевому оружию учил её, как и подобает учить воина: без поблажек и скидок на её пол. И Злата была ему благодарна за это, но частенько ходила в синяках, хоть и носила их с гордостью. Зато она могла дать отпор любому и в последнее время неплохо практиковалась на самом Кире, что не могло не радовать ни учителя, ни ученицу.

И сегодня Злата тоже была довольна собой.

Но какое-то странное, тяжёлое предчувствие, как медвежья шкура зимой, легло ей на плечи и не отпускало, как бы она не пыталась отвлечься.

Княжна не знала, что это — последствия усталости или, может, предчувствие надвигающегося дождя?

Она с тревогой взглянула в тёмное небо: звёзды, как горох, рассыпались по нему, мерцая и маня своей красотой и загадочностью. Где-то там, среди них, жили боги и, вероятно, ради своего удовольствия насылали на них, смертных, тяжкие испытания. А, может быть, люди сами порой кликали на себя беду, а потом обвиняли бессмертных в своих бедах...

Но вот среди звёзд, словно тонкая тень, появилось нечто тёмное, ещё более, чем само небо. И это нечто начало приближаться, плавно и бесшумно спускаясь на землю. Злата замерла, с затаённым дыханием наблюдая за этим странным существом, что, как охотник, выслеживая в ночи свою добычу, осторожно подкрадывалось к людскому селению.

С того места, где сейчас находилась Злата — небольшой возвышенности, ей было отчётливо видно, как оно подбирается всё ближе и ближе. Кажется, и цели его уже были ясны, и княжна словно прочла его мысли, а потому медленно, не привлекая к себе внимания, взялась за лук, наложила на него стрелу...

Хищная тварь спикировала весьма неожиданно, да ещё так быстро, что даже сама княжна растерялась. В ту же секунду там, внизу, послышались девичьи крики, а после крылатое чудовище так же быстро взмыло вверх, и Злата отчётливо разглядела в его лапах бьющуюся в агонии женскую фигурку.

Девушка кричала, но вскоре этот крик стал почти не слышим, и только тогда Злата вновь вскинула свой лук. Однако быстро сообразила, что уже не успела...

А внизу, у подножья холма, продолжалась шумиха. Сквозь громко

бьющееся сердце княжна ничего не могла разобрать, и только одно слово врезалось в её отказывающийся принимать происходящее разум...

– Дракон! – кричал кто-то внизу, повторяя это слово снова и снова. А после добавил. – Змей крылатый!

И Злата, если бы не видела его своими глазами, ни за что бы не поверила своим ушам.

Глава 2

Княжна никогда не была трусихой, но нынче бежала до дому так, что пятки сверкали. Дракон... Да быть не может! Ведь драконы жили только в детских сказках и старинных легендах! И были, по сути, вымыслом, но...

Если это был не дракон, змей крылатый, о которых так любила рассказывать ей в детстве старая нянька Прасковья, то кто? Конечно, на улице была такая темень, что хоть глаз выколи! Но ведь Злата отчётливо видела и размеры чудища, и огромные распахнутые крылья. А кто среди местных обитателей мог такими ещё похвастаться? Да никто! Совершенно же было ясно, что это было чудо-чудное, диво-дивное. А уж какое опасное...

И оно умчалось прочь, унося одну из девушек, а, значит, получило, чего хотело! Ведь, если верить старым приданиям, драконы испокон веков похищали девиц, что были на выданье, а уж потом об их судьбе мало что было известно. Но, как Злата справедливо полагала, ничего хорошего с теми девушками произойти не могло. Иначе хотя бы одна из них вернулась и рассказала об этом.

«Что же делать? Как же быть?» – мысленно вопрошала у себя Злата, но тут же пришла к единственно верному решению: сообщить батюшке. Уж он-то должен был знать, как справиться с летающей тварью! Ведь князь – не пустое слово...

И княжна прямоиком бросилась в покои князя Борислава.

Однако там его не обнаружила. И где его нелёгкая носила в столь поздний час?!

– Гостя важного твой батюшка принимает, – словно прочтя её мысли, сообщил ей старый караульный, что нёс в эту ночь дозор у дверей, ведущих в покои отца Златы.

– Какого-такого гостя?! – брови Златы поползли на лоб. – В такой-то час?!

Дозорный что-то пробурчал в ответ, но она уже не слушала. Знала, где обычно отец «важных гостей» медовым напитком потчевал, а потому, недолго думая, отправилась туда, желая донести скорбную весть до батюшки первой – пока слухи не опередили то, что она видела собственными глазами.

Злата едва не влетела в трапезную, из которой как раз доносился низкий бас Борислава. Но фраза, острая, как стрела, и случайно-услышанная ею, заставила девушку резко развернуться. Она, спрятавшись за одну из штор, что служили украшением двери, с ужасом и содроганием сердца едва не забыла, зачем пришла. И даже мысли о драконе выветрились из её головы.

– ...отдай, князь, дочь свою за меня! – голос незнакомца – высокого, широкоплечего мужчины, прогремел, как гром среди ясного неба. – Иных наследников у тебя нет, а меня ты знаешь: не обижу я Злату, и мужем ей стану примерным! Мне жениться пора, а ей о замужестве задуматься...

«Вот тебе на! – мысленно возмутилась княжна. – Ещё один шакал в их селение пожаловал!»

Но дальше последовал ответ отца.

– Ты не подумай, Драгомир, что я против такого мужа для своей дочки, как ты. Но уж больно она своевольная у меня: чуть что не по ней, сразу бьёт, да не в бровь, а в глаз! Без матери девка росла, чего с неё взять?! «Рубаха-парень», одним словом! Ты не подумай, я не отказываю тебе раньше времени, и не уговариваю одуматься. Скорее, предупреждаю. Таких, как Злата, боевых девиц ещё поискать надо. Не девка – кошка дикая, хоть и доброй, и ласковой быть умеет. Не хочу я, чтобы ты не предупреждён был. С меня ведь дело не хитрое – я благословлю. Да только бы ты сам об этом после не пожалел...

Злата до боли прикусила губу: такого, значит, мнения был о ней отец?! Ну и ладно, ну и...

– Да что же ты, князь, как дочь-то родную? Недобрым словом... –

недоумевающе спросил тот самый загадочный Драгомир. – Чей девка и есть на то девка, чтобы иногда коготки, как кошка, показывать. Но приласкай – и ластиться начнёт. Или я не прав?

Княжна ожидала какого угодно ответа от этого человека, но только не защиту в свою пользу. Зачем ему это было нужно? Ведь не виделись они никогда прежде; не знал он, что всё сказанное князем Бориславом – чистая правда...

Открыл было князь рот, чтобы сказать ещё что-то, но в этот миг, в противоположную от той, где пряталась Злата, дверь без объявления и спроса ввалилась целая делегация, воющая на разные лады. И тогда девушка поняла, что опоздала...

– Князь-батюшка! – запричитала деревенская женщина, окружённая другими крестьянами, чьи лица источали скорбь и страх одновременно. – Выслушай нас, беда!

– Какая беда, Беляна? – князь даже не рассердился. Скорее, растерялся, не ожидая сейчас увидеть подобного шествия в своём доме.

– Анютка моя, дочка...

Женщина заревела в голос, не смея продолжить дальше. И тут за неё начал говорить кто-то другой.

– Дракон на девиц напал, вот что! – голос явно принадлежал старцу Михаилу, а тот слыл мудрым и серьёзным человеком, не способным на обман. – Говорят, прилетел с неба – и... Хвать! И потащил одну! А энтой одной как раз дочь Беляны и оказалась...

Злата зажала себе рот рукой, боясь не сдержаться. Ну, конечно, Анютка! Дружили они с самого детства, да и сейчас иногда встречались в свободное от Златиных тренировок время. Значит, на неё пал выбор чудовища?!

Значит, никогда она её больше не увидит?!

Трудно было в такое поверить и всё же пришлось. В трапезной такой шум поднялся, что пришлось народ, ещё не отошедший от шока, успокаивать. Злата же, сумев взять себя в руки, осторожно выглянула из своего укрытия, чтобы взглянуть на одного лишь